

Жанна д'Арк, суперстар

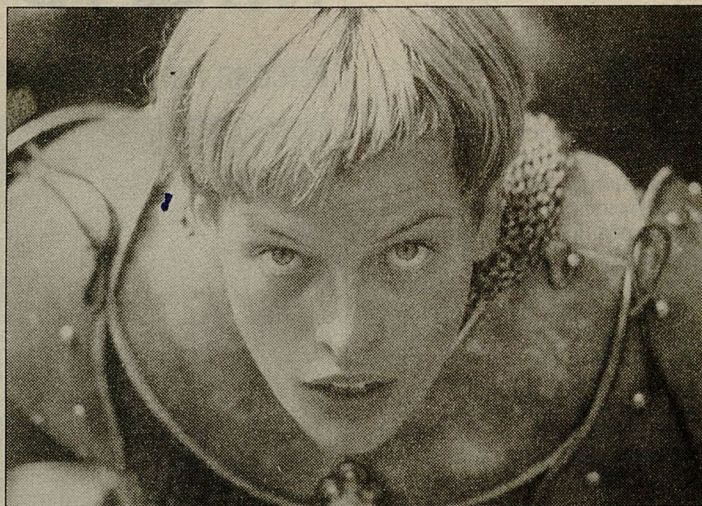
Сегодня -
2000. - 8 февр.
с 6.

Французский режиссер снял фильм про свою бывшую жену

ВИКТОРИЯ НИКИФОРОВА

ЛЮКА Бессона — бывшего авангардиста, остроумца и чрезвычайно талантливого режиссера — только что признали национальным достоянием Франции. Общественное мнение согласилось с тем, что он самый патриотичный из классиков и самый классичный из патриотов. Ведущие газеты осыпали его хвалами. В прошлом году Бессона назначили председателем жюри Каннского фестиваля: для французского киношника это все равно что венчание на царство для Карла VII. Понятно, что само по себе такое признание не приходит. Чтобы получить чин живого классика, режиссеру пришлось снять «Жанну д'Арк».

До сих пор у нашего героя были сложные отношения с миром всеильной французской прессы. Поначалу он был просто анархистом и упорно не желал соответствовать никаким клише. Критики не очень понимали, по какому ведомству числить его «Подземку» и «Никиту». Бессон ходил в «подающих надежды». Затем — о ужас! — начал снимать на американские деньги. Для одержимой ксенофобией французской критики это было страшным грехом. И блестящий «Леон», и «Пятый элемент» комментировались с поджатыми губами — что хорошего можно снять на «зеленые»? Оказалось, можно. Когда Бессон заставил Фэй Данауэй играть королеву-мать, а Джона Малковича — Карла VII,

Мила Йовович несется к осажденному Орлеану

французская критика забыла о заокеанском бюджете «Жаннны». Режиссера подняли на щит, не озаботившись ни американским происхождением фильма, ни полным его провалом во французском прокате.

Почему публика не пошла на фильм Бессона, понятно. Дело в том, что он превратил эпос в «интимный дневник», исповедь своего разбитого сердца. Киноверсий истории Жанны существует несколько, из них две — фильмы Дрейера и Брессона — признаны абсолютными шедеврами. О народной французской героине сказано, казалось, уже все, а этапы ее большого пути публика — даже за пределами Франции — знает не хуже, чем биографию Христа. Поэтому Бессон решил

снимать «Жанну» о своем, о личном.

Орлеанская девственница, по версии Бессона, готовый пациент психоаналитика. Она страдает паранойей, манией преследования, истерией в тяжелой форме и раздвоением личности — в легкой. Давно известно, что Жанне являлись святые Екатерина и Маргарита, но Бессону этого показалось мало. Его героине, заточенной в темницу, является искушитель в исполнении Дастина Хоффмана и заставляет ее терзаться сомнениями в своей миссии. Впрочем, она сомневалась и раньше — взбалмошная, непослужательная, капризная девица, вечно лезущая на рожон. На лицах окружающих ее мужчин застыло недоумение: они

решительно не знают, чего ждать от этой сумасшедшей. То же недоумение испытывает и сам режиссер. Его героиня — типичная голливудская звезда в расцвете своей хрупкой славы. Логика ее непостижима, характер ее невыносим.

Иллюзия тем сильнее, что Мила Йовович, исполнительница главной роли, не знает азов перевоплощения и умеет играть только саму себя. Глядя, как она с горящим взглядом мечется по экрану, размахивая картонным мечом, понимаешь, что режиссер, может быть, впервые в жизни решился высказать все, что он думает о женщинах, берущихся не за свое дело, будь то война или кино.

Кто бы мог подумать, что к сорока годам в Бессоне проснется талант если не Бергмана, то Вуди Аллена. Только что общественность недоумевала, почему он разводится с Йовович, с которой не успел прожить и трех лет. Ну вот, теперь все понятно. «Жанна д'Арк» Бессона — это история его развода, сцены из семейной, так сказать, жизни, кое-как замаскированные под костюмное кино. Кухонные разборки в буфетных латах, где вместо посуды в голову мужику летит стрела. Завидев на экране, как Мила Йовович отвешивает сочную оплеуху доблестному полководцу, невольно проникаешься сочувствием к режиссеру. За то, что он претерпел, можно простить ему все пороки «Жаннны».